

УДК 811.512.154(575.2)(043.3)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/75

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КИРГИЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

©*Абдыжапар уулу М., ORCID: 0000-0002-4360-0773, Кабинет Министров КР,
г. Бишкек, Кыргызстан, munduz09@mail.ru*

SOME ISSUES ON THE KYRGYZ LITERARY LANGUAGE

©*Abdyzhapar uulu M., ORCID: 0000-0002-4360-0773, Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, munduz09@mail.ru*

Аннотация. В статье речь идет об исследовании норм литературного языка в науке языкознания, об отличии литературного и письменного языков. В развернутом виде проанализированы история киргизского литературного языка, путь ее развития и использование диалектических слов. Также рассматриваются вопросы происхождения, развития и становления киргизского литературного языка, анализируются определения понятия «литературный язык». Также анализируется происхождение термина «литературный язык» в общем языкознании, его изучение исследователями киргизского языкознания, а именно: сравнительно с другими видами и формами общенародного языка литературный язык имеет обработанный упорядоченный характер; все языковые средства (все их варианты) какого-либо конкретного языка употребляются языковым коллективом по определенным образцам и стандартам; наличие устойчивых, непрерывных традиций, которые принято считать основой литературного языка, и эта основа не нарушается в течение долгого времени (каждому времени характерна своя идеальная норма, к соблюдению которой стремятся все образованные люди этого времени); обязательное соблюдение норм литературного языка всеми членами общества, пользующимися им, т. е. недопущение употребления в устной и письменной речи диалектической лексики; развитость стилистических возможностей, разнообразия и их взаимодополняемость, что способствует расширению функциональности и гибкости художественно-образных языковых средств; универсальность литературного языка, которая выражается в его употребимости во всех сферах общественной жизни (производство, наука, техника, политика, частное общение, социальные сферы и др.); наличие устной и письменной формы литературного языка и их взаимодополняемость.

Abstract. This article is about research of norms of literary language in the science of linguistics, differences between literary and written languages. History of Kyrgyz literary language, the way of its development and usage of dialectical words have been analyzed in stretched out view. The issues of the origin, development and formation of the Kyrgyz literary language are also considered, the definitions of the concept of ‘literary language’ are analyzed. It also analyzes the origin of the term ‘literary language’ in general linguistics, its study by researchers of Kyrgyz linguistics, namely: in comparison with other types and forms of the national language, the literary language has a processed, ordered character; all linguistic means (all their variants) of a particular language are used by the language community according to certain patterns and standards; the presence of stable, continuous traditions, which are considered to be the basis of the literary language, and this basis is not violated for a long time (each time is characterized by its own ideal norm, which all educated people of this time strive to observe); obligatory observance of the norms of the literary language by all members of society using it, i.e. preventing the use of dialectical vocabulary in oral and written speech; the development of stylistic possibilities, diversity and their

complementarity, which contributes to the expansion of the functionality and flexibility of artistic and figurative language means; the universality of the literary language, which is expressed in its use in all spheres of public life (production, science, technology, politics, private communication, social spheres, etc.); the presence of oral and written forms of the literary language and their complementarity.

Ключевые слова: литературный язык, обработанность литературного языка, письменность, диалект, стандарт, процесс, эпос «Манас», концепция, формирования, текст, кодификация литературной нормы.

Keywords: literary language, writing, dialect, standard, process, Epic of Manas, conception, formation, text, literary norm codification.

Разумеется, обработанность литературного языка, жесткость сознательного отбора, регламентации и кодификации языковых средств, обязательность, степени выраженности в каждом литературном языке могут быть разными. В то же время состояние развития литературного языка ясно показывает, что в истории одного и того же литературного языка вышеуказанные вопросы в зависимости от конкретной эпохи и конкретных условий будут возникать на разных уровнях. К примеру, в первые годы формирования языка, т.е. в период до 20-40 гг. функционирование киргизского литературного языка, избирательное применение того или иного языкового факта путем отбора и фильтрации, регламентирующая сила литературной нормы была достаточно не на высоком уровне, одновременно использовалось множество лингвистических единиц, средств, тождественных слов и словосочетаний. Варианты использовались свободно. Вариантности языковых средств практически не уделялось внимания.

В период 50-90-х годов явно наблюдается динамика повышения регламентирующей, кодифицирующей силы нормы киргизского литературного языка, обработанность языка в процессе становления киргизского литературного языка, мощь избирательного использования (отбора) языковых ресурсных единиц, усиление попыток лингвистической кодификации данного факта путем определения степени соответствия или несоответствия литературным нормам речи. Нарастание после 90-х годов прошлого века либеральной политики в обществе, перестройка общества, последовавший естественным образом процесс демократизации перевернули не только саму жизнь, но и изменили взгляд на традиционные ценности и наследие, изменили курс мышления, восприятия человеческого духа. Также эти преобразования способствовали либерализации языка и его использования, необузданные процессы демократии привели к повсеместному хаосу как в языке, так и в использовании единиц языка, понизив силы регламентации и возможности кодификации литературной нормы. Необходимо признать, что на сегодняшний день вероятность нормализации, регламентации, кодификации киргизской литературной нормы неистово снижается, тогда как беспорядочное, стихийное использование литературного языка набирает обороты, и наш язык остается в плену цепких оков либерализма. Таким образом, становится очевидным, что в период с 1920-х по 1990-е годы, за 70-летний период развития наш киргизский язык как литературный язык, и как историческая категория пережил «разные периоды, которые можно встретить в истории одного и того же языка», иначе говоря, киргизский литературный язык, на наш взгляд, за свою 70-летнюю историю прошел три периода в части обработки, фильтра, подбора, выборочного использования, регламентации, кодификации. В этой связи, общее значение понятия «литературный язык» должно определяться в зависимости от конкретных

исторических условий, исторической ситуации возникновения, развития, становления и возможности использования, функционирования литературного языка. Поэтому литературный язык как конкретное явление является исторической категорией.

Определение термина «литературный язык» как обработанной, отфильтрованной, регламентированной, кодифицированной формы языка очень широко используется в основном в советской лингвистике (литературный язык), французской лингвистике (*langue litteraire*), итальянской лингвистической школе (*langue litteraire*). Однако в науке нередко используются и другие термины, кроме термина «литературный язык». К примеру, если в английской языковой традиции термин «литературный язык» в большей степени отождествляется с термином «языковой стандарт» или «стандартный язык», то в последнее время этот термин стал широко использоваться и в славистике, особенно в трудах чешских исследователей. Ученые отмечают, что если в этом же значении в немецком языке используются термины *Scriftsprache*, *Hosprache* — «письменный язык», то позднее начали использовать термины *Gemeinsprache*, *Einheitssprache* — «общий язык», «единый язык». А вот литературный язык, его нормы и функциональное расслоение, с позиции представителей функциональной лингвистической школы, занимающей особое место в общей лингвистике, также ассоциируют литературный язык с письменным языком и называют его «*spisovny eazyk*» (письменный язык), а польские ученые называют «*jezyk kulturny*» — культурным языком. Таким образом, понятие, которое мы используем как «литературный язык», передается в той или иной традиции лингвистики через такие термины, как «стандартный язык», «письменный язык», «общий язык», «единый язык», «культурный язык». То, что одно и то же понятие может иметь разные названия и не иметь единого терминологического наименования, на наш взгляд, можно объяснить тем, что предмет, т.е. литературный язык, может пониматься как историческая лингвистическая категория, имеющая свое внутреннее содержание, историческую изменчивость, связанную с природой, социальной обусловленностью, лингвистической многогранностью и многообразием. Поскольку известно, что язык определяется экстралингвистическими факторами с ответом на связанные с ним вопросы: когда язык достигает литературного уровня, когда возникает литературный язык, как он развивается, какие общественно-социальные, политические ситуации и обстоятельства обуславливают процесс его формирования?! Литературный язык каждого народа, страны, нации напрямую связан с историческим путем развития этого народа, этой нации, этой страны, социальными факторами в нем. Так, создание и развитие киргизского литературного языка резко контрастирует с возникновением родственных ему казахских и узбекских литературных языков. Ибо обстоятельства и ситуация в общественной жизни этих трех родственных народов, чисто внутрилингвистические и экстралингвистические факторы имели у них разный характер. Язык как общественно-социальный феномен подвергается обязательному воздействию условий, обстоятельств, различных факторов, и наряду с этим соответственно язык развивается и формируется.

Общеизвестно, что понятие литературный язык в течение долгого времени было объектом научно-теоретических споров среди ученых-лингвистов. Научные труды в данном направлении были написаны относительно славянских, романо-германских языков. Анализ этих трудов дает нам основание считать, что среди ученых бытуют две основные точки зрения относительно формирования и развития литературного языка.

Согласно первой точке зрения понятие литературный язык определяется следующим образом: 1) сравнительно с другими видами и формами общенародного языка литературный язык имеет обработанный упорядоченный характер; 2) все языковые средства (все их варианты) какого-либо конкретного языка употребляются языковым коллективом по

определенным образцам и стандартам; 3) наличие устойчивых, непрерывных традиций, которые принято считать основой литературного языка, и эта основа не нарушается в течение долгого времени (каждому времени характерна своя идеальная норма, к соблюдению которой стремятся все образованные люди этого времени); 4) обязательное соблюдение норм литературного языка всеми членами общества, пользующимися им, т.е. недопущение употребления в устной и письменной речи диалектической лексики; 5) развитость стилистических возможностей, разнообразия и их взаимодополняемость, что способствует расширению функциональности и гибкости художественно-образных языковых средств; 6) универсальность литературного языка, которая выражается в его употребляемости во всех сферах общественной жизни (производство, наука, техника, политика, частное общение, социальные сферы и др.); 7) наличие устной и письменной формы литературного языка и их взаимодополняемость [3].

Сторонники вышеизложенной теории считают основным условием формирования литературного языка появление письменности. По их мнению, появление всех признаков литературного языка напрямую связано с письменной культурой, так как без развитой письменной системы не может быть и литературного языка. Помимо письменности литературный язык имеет и другие особенности, без которых трудно представить его полноценную функцию, например, наличие нормы и функциональных стилей литературного языка, или его функционирование во всех сферах общественной жизни. Но ученые, которые придерживаются первой точки зрения, все же считают письменность основным условием формирования литературного языка, таким образом придавая исключительное значение письменности. Следует отметить, что они разделяют понятия литературный язык и письменный или, так называемый, книжный язык. Поскольку ими приводится аргумент о том, что до появления литературного языка практиковалось издание книг, а это доказывает наличие книжного или письменного языка. Что касается литературного языка, то он, возможно, сформировался позже как результат письменного языка.

Важно отметить и то, что перечисленные выше особенности не имеют одинакового значения на всех этапах развития литературного языка. Т.е. одни признаки могут быть значительными для какого-то этапа времени, тогда как другие в этом же отрезке времени могут быть менее актуальными.

Ученые, которые придерживаются второй точки зрения, из вышеперечисленных признаков считают более значительными первые два: 1) обработанность литературного языка, т.е. его селективность; 2) в какой-то мере, полифункциональность (поливалентность) литературного языка, которая объясняется его стилистическим многообразием и сочетанием в процессе функционирования. Что касается четвертого характерного признака (наддиалектности), приведенного выше, то он реализуется двумя путями: 1) исключением региональных особенностей, характерных диалектам, избеганием их употребления либо, наоборот, употреблением разных диалектных особенностей в речи. 2) применением особого лексического пласта, характерного только литературному языку, скажем, в синтаксическом плане это активное использование разных типов сложносочиненных предложений. Подобные признаки и определяют стилистически-функциональные особенности литературного языка. Значит, между двумя теориями наблюдаются явные разногласия как по отношению к признакам литературного языка, так и по другим ключевым вопросам, которые касаются элементов, составляющих основу литературного языка, форм, типов и видов этих элементов, предпосылок появления и формирования литературного языка, связи формирования нации с формированием литературного языка, соотношения литературного и письменного языков и др. Все перечисленные вопросы относительно литературного языка в области общего

языкознания имеют влияние на процесс изучения и решения проблем конкретных языков. Например, посредством таких параллелей и методологической базы предоставляется возможность изучения частных теоретических и практических вопросов киргизского литературного языка. Несмотря на наличие взаимоисключающих, противоположных, порой контрастных концепций по отдельным вопросам литературного языка, во-первых, можно выделить два основных научных взгляда, которые имеют свои продуктивные и контрпродуктивные стороны [1-6].

Во вторых, отметить, что литературный язык как историческая категория должен рассматриваться наряду с другими аспектами и в историческом плане.

В третьих, понятие литературный язык включает в себя целый комплекс внешних и внутренних факторов, которые не должны оставаться вне поля зрения при определении масштаба проблем литературного языка. В этом смысле следует отметить, что разные формы, типы, подсистемы литературного языка имеют сложную взаимосвязь с другими формами национального языка (диалект, говор, бытовой язык), которые на практике являются взаимодополняющими и взаимоисключающими. Потому как литературный язык — это не застывший стандарт, регламентирующий употребление неких языковых средств, а наоборот, динамический процесс, который постоянно меняется и развивается. Литературный язык как комплексное понятие имеет разные формы, типы. Исходя из этого, мы можем предположить, что он делится на два типа: литературный язык до формирования нации и национальный литературный язык. При этом у обоих типов могут быть и устная и письменная формы, или же у одного из типов может отсутствовать любая из этих форм. Потому как разные формы и типы литературного языка могут формироваться в разные временные этапы. Скажем, имеют место факты наличия письменности до появления нации. Иногда все формы литературного языка берут свои истоки развития только после появления нации, так, например, некоторые нации, входившие в состав СССР, обрели письменность после октябрьской революции. В других случаях процесс формирования литературного языка происходит в обратном направлении, т.е. от устных текстов к письменным. Такая особенность объясняется тем, что в некоторых письменных текстах, например, в письмах, рукописях, каких-нибудь частных записях, могут отсутствовать признаки и категории, характерные литературному языку. Авторы таких письменных текстов могут и не иметь достаточного опыта и знания, а поэтому подобного рода тексты не могут быть базисной основой формирования литературного языка. Признаки литературного языка зачастую имеют скрытые выражения (скрытая кодификация) внутри устных текстов, которые впоследствии развиваются, обретая какие-то эксплицитные формы выражения. В этом смысле следует подчеркнуть, что наличие письменности — не единственное условие существования литературного языка. Потому как письменность не означает наличие литературного языка в классическом его понимании. Исходя из этих общих по содержанию положений, мы можем ставить конкретные вопросы относительно киргизского литературного языка: из каких исторических времен берет свое начало киргизский литературный язык и каковы пути его формирования, какова роль образцов устного народного творчества, в котором особое место занимает эпос «Манас», и, наконец, можно ли считать язык эпоса «Манас», пословиц, поговорок, ораторскую речь образцами устного киргизского литературного языка дореволюционного периода, и вообще, существовал ли до революции киргизский литературный язык, будь то в устной или письменной форме? Относительно перечисленных выше вопросов бытуют однобокие, порой антилогичные суждения в области киргизского языкознания. Например, взгляды относительно того, что, якобы, развитие киргизского литературного языка берет свое начало только после октябрьской революции, что противоречит логике. Но при этом мы не намерены

резко отрицать позитивные стороны октябрьской победы, которая бесспорно на определенном этапе развития литературного языка сыграла положительную роль, такое признание необходимо во избежание однобоких и ограниченных выводов. Мы категорически не согласны с «классической» концепцией, где резко и открыто заявляется о том, что киргизский литературный язык появляется 7 ноября 1924 года с выходом первого номера газеты «Эркин тоо». Такого рода примитивные объяснения предпосылок появления литературного языка должны опровергаться научными концепциями, которых явно не хватает в киргизском языкознании [7–14].

Как нам представляется, появление, формирование и развитие литературного языка имеют объективный и, что очень важно, непрерывный характер. Поэтому очень трудно однозначно говорить о том, как и когда именно появился литературный язык. Что касается киргизского литературного языка, то его появление, как было отмечено выше, связано с рядом внешних и внутренних факторов, к таким основным факторам можно отнести и уникальный в своем роде образец устного народного творчества – эпос «Манас». В этом смысле нужно подчеркнуть актуальность изучения именно языка эпоса «Манас» и фольклора в разрезе теоретических проблем киргизского литературного языка. Так как в области киргизского языкознания в данном направлении очень мало научных трудов, а имеющиеся на сегодняшний день отдельные труды носят, в основном, фрагментарный характер и не включают в себя целостного научного описания проблем киргизского литературного языка. Именно из-за малоизученности данной проблемы бытуют общие, декларативные мнения по поводу отношения языка образцов устного народного творчества к киргизскому литературному языку. А для целостного понимания генезиса и эволюции киргизского литературного языка, как нам кажется, необходимо изучение языка вышеупомянутых образцов устного народного творчества с разных аспектов, в которых выражен киргизский художественный литературный язык дореволюционного периода. Стоит особо отметить, что мы не должны путать устную форму художественного литературного языка дореволюционного периода с нынешней устной формой литературного языка, основанной на письменной литературе. Эти формы литературного языка имеют свои принципиальные отличительные черты, связанные с их функциями и основами, на которые они опираются. Во-первых, устная форма художественного литературного языка дореволюционного периода опирается на классические образцы текстов устного народного творчества, а устная форма современного литературного языка основана на классических текстах письменной литературы.

Во-вторых, устная форма художественного литературного языка дореволюционного периода и нынешний письменный литературный язык отличаются и по способам составления текстов: в письменном литературном языке тексты имеют сложную структуру, и процесс их составления основывается на письменной форме вербального мышления. Помимо этого названные выше формы литературного языка отличаются и по способу сохранения, передачи, воспроизведения, описания и восприятия текстов. Очевидно, подобные различия в первую очередь связаны с внешними факторами исторического и культурного характера и языковым сознанием общества разных исторических эпох.

Трудно однозначно ответить и на вопрос о том, какой из диалектов киргизского языка послужил основой, базой для современного киргизского литературного языка. Среди языковедов бытует мнение, что основой современного киргизского литературного языка является северный диалект киргизского языка. Есть и некоторые безосновательные, декларативные мнения касательно того, что основой следует считать иссык-кульский говор. По данному вопросу академик Б. М. Юнусалиев придерживался мнения о том, что базой для

формирования киргизского литературного языка послужил не отдельно взятый диалект или говор, а общенародный язык [1, 2]. Мы не намерены ставить под сомнение данную точку зрения, но возникает необходимость уточнения некоторых вопросов. Например, если современный киргизский литературный язык основан на общенародном языке, то был ли это сознательный выбор народа или же это происходило стихийно? Если это сознательный выбор, то каким образом происходил сам процесс? Если данный процесс происходил бессознательно и стихийно, то какие именно факторы способствовали этому?

Все эти вопросы требуют объективных и аргументированных ответов, поскольку литературный язык как форма общественного сознания требует комплексных подходов исследования.

Список литературы:

1. Юнусалиев Б. М. Тандалган эмгектер. Фрунзе: Илим, 1985.
2. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология. Вып. I. Фрунзе, 1959.
3. Абдулдаев Э. Благотворное влияние русского языка на становление и развитие киргизского языка // Могучий фактор национально-языкового развития. Фрунзе, 1981.
4. Батманов И. А. Принципы орфографии киргизского языка // Труды ИЯЛИ киргизского филиала АН СССР. Вып. 2. 1948.
5. Бернштам А. Н. Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа // ТКАЭ. Т. III. Ф., 1959.
6. Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. Алма-Ата, 1958.
7. Дыйканов К. Кыргыз тилинин тарыхынан. Фрунзе, 1980.
8. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л., 1980.
9. Лихачев Д. Записки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л.: Советский писатель. 1989.
10. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.,-Л., 1952.
11. Орузбаева Б., Осмонова Ж. Взаимодействие с русским языком – основной фактор становления и развития терминологической системы современного киргизского языка // Могучий фактор национально-языкового развития. Фрунзе, 1981.
12. Орузбаева Б. Кыргыз терминологиясы. Фрунзе, 1983.
13. Орузбаева Б. Кыргыз тил илими. Макалалар жыйнагы. Т. II. Бишкек, 2004.
14. Сыдыков С. Монгольско-тюркские языковые параллели. Фрунзе, 1983.

References:

1. Yunusaliev, B. M. (1985). Tandalgan emgekter. Frunze. (in Russian).
2. Yunusaliev, B. M. (1959). Kirgizskaya leksikologiya. I. Frunze. (in Russian).
3. Abduldaev E. The beneficial effect of the Russian language on the formation and development of the Kyrgyz language, 1981.
3. Abduldaev, E. (1981). Blagotvornoe vliyanie russkogo yazyka na stanovlenie i razvitie kyrgyzskogo yazyka. In *Moguchii faktor natsional'no-yazykovogo razvitiya, Frunze*. (in Russian).
4. Batmanov, I. A. (1948). Printsipy orfografii kirgizskogo yazyka. *Trudy IYaLI kirgizskogo filiala AN SSSR*, 2. (in Russian).
5. Bernshtam, A. N. (1959). Slozhenie tyurkoyazychnogo naseleniya Srednei Azii i proiskhozhdenie kirgizskogo naroda. *TAKE*, 3. (in Russian).
6. Valikhanov, Ch. Ch. (1958). Izbrannye proizvedeniya. Alma-Ata. (in Russian).
7. Dyikanov, K. (1980). Kyrgyz tilinin tarykhyndan. Frunze. (in Russian).

8. Kononov, A. N. (1980). Grammatika yazyka tyurkskikh runicheskikh pamyatnikov. Leningrad. (in Russian).
9. Likhachev, D. (1989). Zapiski i nablyudeniya: Iz zapisnykh knizhek raznykh let. Leningrad. (in Russian).
10. Malov, S. E. (1952). Eniseiskaya pis'mennost' tyurkov. *Teksty i perevody*, Leningrad. (in Russian).
11. Oruzbaeva, B., & Osmonova, Zh. (1981). Vzaimodeistvie s russkim yazykom – osnovnoi faktor stanovleniya i razvitiya terminologicheskoi sistemy sovremennogo kirgizskogo yazyka. In *Moguchii faktor natsional'no-yazykovogo razvitiya*, Frunze. (in Russian).
12. Oruzbaeva, B. (1983). Kyrgyz terminologiyasy. Frunze. (in Russian).
13. Oruzbaeva, B. (2004). Kyrgyz til ilimi. Makalalar zhyinagy. Bishkek. (in Kyrgyz).
14. Sydykov, S. (1983). Mongol'sko-tyurkskie yazykovye paralleli. Frunze. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 13.11.2022 г.*

*Принята к публикации
19.11.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдыжапар уулу М. Некоторые вопросы киргизского литературного языка // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №12. С. 560-567. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/75>

Cite as (APA):

Abdyzhapar uulu, M. (2022). Some Issues on the Kyrgyz Literary Language. *Bulletin of Science and Practice*, 8(12), 560-567. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/85/75>